

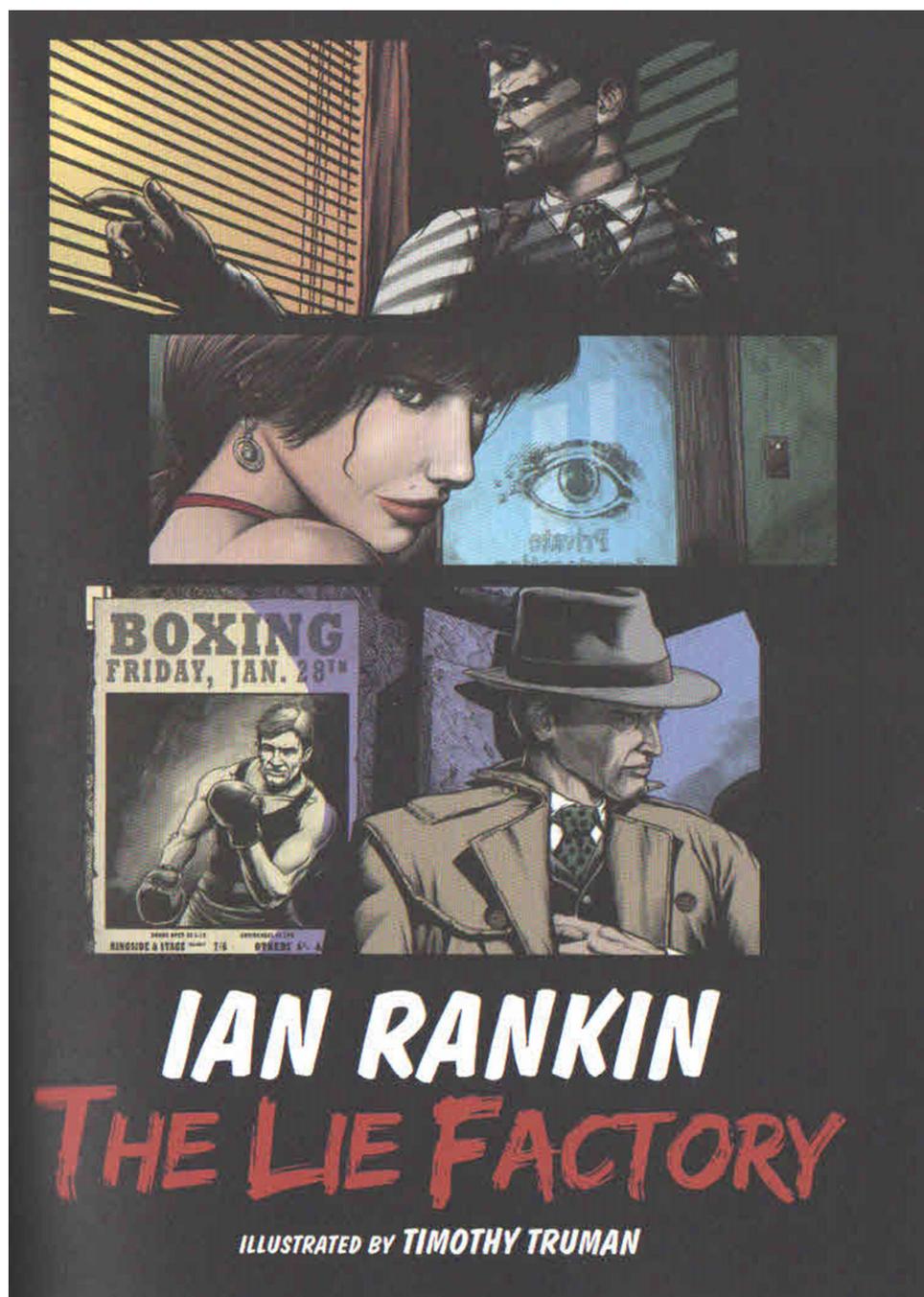

RORY GALLAGHER

KICKBACK CITY

FEATURING THE LIE FACTORY A NOVELLA BY IAN RANKIN

ILLUSTRATED BY TIMOTHY TRUMAN NARRATED BY AIDAN QUINN

Иэн Рэнкин

ФАБРИКА ЛЖИ

Солнце заходило за здания на другой стороне улицы, когда я стоял у окна в своём офисе, глядя на Фабрику Лжи.

Я именно так называл город, потому что так и было. Выстроенный за десятилетия коррупции, источающий ложь из каждой своей трещины. Политики и бизнесмены, копы и попрошайки – все лгут. Газеты, домохозяйки, городское отребье, ожидающее своего шанса на тёмных улицах, - все лгут как дышат. Священники и учителя лгут также как чернорабочие и механики. Даже старая миссис Делапорт, владеющая магазином деликатесов через дорогу, – я спросил её как она себя чувствует, и она ответила «прекрасно», хотя не может скрыть боль, когда склоняется за прилавком.

Говорят, что у неё рак, который приберёт её в своё время. Потом есть ещё забегаловка, в которой вчера вечером я спросил: «Свежая ли рыба?» «Конечно, доставили этим утром», Стелла отводит глаза, ненавидя себя за то, что должна повторять ложь хозяина-итальянца, который платит ей зарплату. Ещё одна жертва Фабрики Лжи.

«Я всё еще жду», - послышалось сзади. Я развернулся и встал, опершись об угол стола. Жужжал электрический вентилятор, распределяя по комнате табачный дым. Окружной прокурор может позволить себе дорогие сигареты – судя по запаху, европейские. Свои я предпочитаю скручивать сам. В свободной руке прокурор держал стакан. Я предложил ему бурбон, и он не отказался. Аккуратная причёска, гладко выбрит. Блондин с голубыми глазами, в колледже, наверное, был капитаном футбольной команды. Начищенные туфли. Сидит нога на ногу, так, что видно носок небесно-голубого цвета. Запах его одеколona борется с запахом дорого табака, ещё не побеждая, но и не собираясь сдаваться. Его зовут Энтони Костелло и он здесь «из любезности», означающей, что ему ничего не стоило приказать доставить для допроса моё брэнное тело в его офис в шестнадцати кварталах отсюда. Вместо этого, ему достался мой единственный чистый стакан, пока я пил из щербатой кружки, когда-то принадлежавшей забегаловке Стеллы.

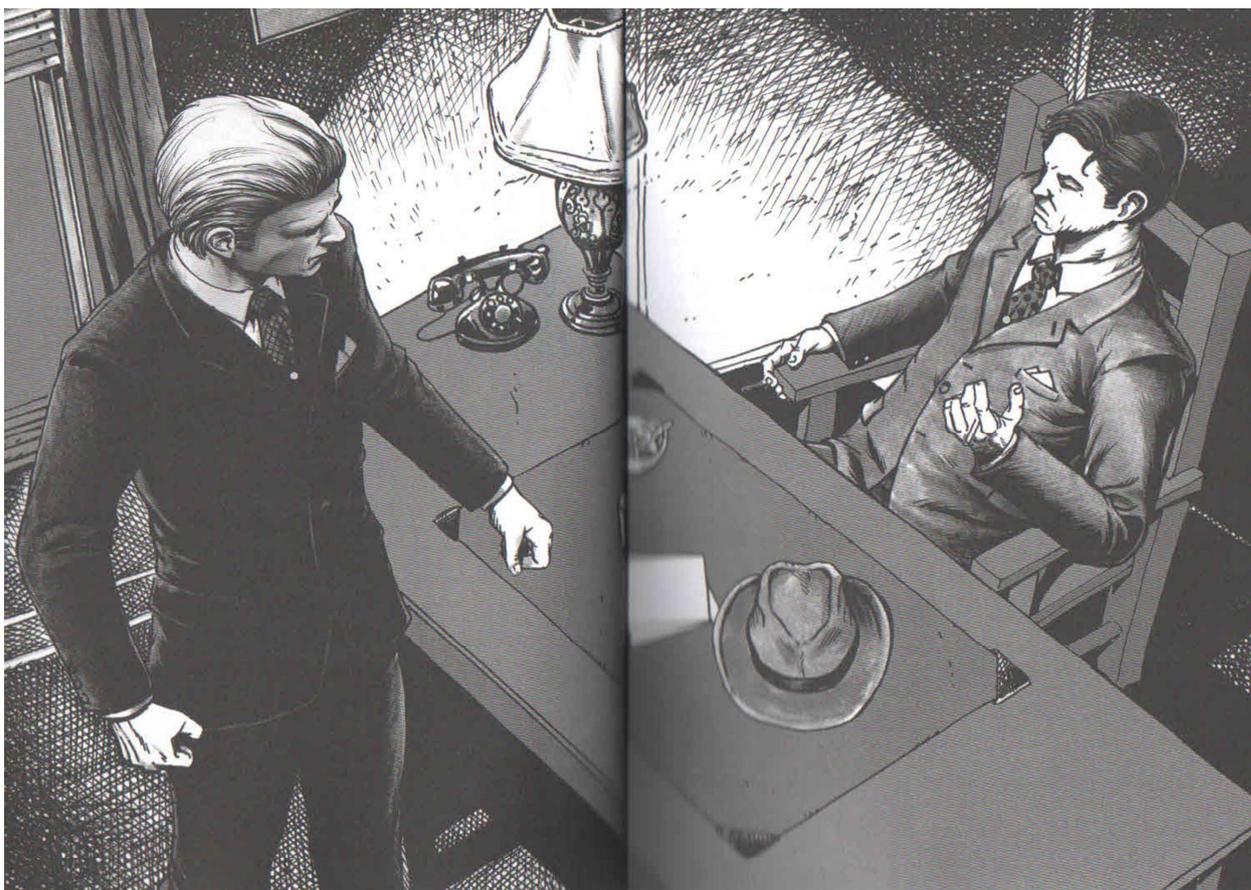
Он ждал, как только что и заявил, но не очень терпеливо. Он очень занятый человек с заполненным расписанием, и я готов поспорить, что каждый день начинается с записи «Не облажайся!» Это потому, что Энтони Костелло зеница городского ока и папашины миллионы готовят его к избранию в сенат. У него есть только одна проблема: его бывшая богатая пассия найдена мёртвой в той части города, где хорошие люди, как правило, часто не появляются, и в сумочке у неё была моя визитная карточка.

«Тайна клиента, мистер Костелло», я погасил сигарету в пепельнице.

«Не надо мне этого дерьма, Риган. Я могу отозвать твою лицензию.»

«Да, можете», согласился я, стряхивая частички пепла со своего галстука.

«Почему, если у Агаты были такие проблемы, она не обратилась к семье или друзьям? Почему она пришла к тебе?»

Я пожал плечами. «Я есть в телефонной книге. Даже заплатил пару баксов, так что мое имя написано красивым четким шрифтом.»

Костелло уставился на меня. У меня было чувство, что в большинстве других ситуаций он мог бы смотреть *сквозь* меня. Я не был частью его мира, и никогда ею не стану. Как только он получил удовлетворяющий ответ, он мог идти, вычеркнув моё имя из своего воображаемого списка.

«Они всё ещё допрашивают Кида Гловза?» - спросил я в пустоту.

Костелло кивнул. - «Он не очень разговорчив.»

«А должен? Я слышал, он был весь в крови...»

Костелло почти вздрогнул, и в этот момент я ему посочувствовал. Кровь принадлежала той, кого он знал с детства и с кем встречался на протяжении нескольких месяцев. Агата Демпси, возможно, была единственным рискованным решением в его жизни, при том, что, возможно, этот риск стоило принять: младшая дочь “Герцога” Демпси, одного из самых влиятельных людей города. Она была красива и независима до безрассудства. Как иначе объяснить её туристическую вылазку на тёмную сторону улиц? Как иначе объяснить что отвергнув ухаживания боксера среднего веса, чьи лучшие дни остались далеко позади, она оказалась разорванной в клочья в глухом переулке?

Хотя чертовски стыдно, за год Кид Гловз принёс мне несколько долларов.

«Как я слышал», - прокомментировал я прокурору, - «он был пьян в доску. Праздновал с трудом добытый нокаут».

Костелло только хрюкнул. «Послушай», - сказал он, - «Демпси надо начинать планировать похороны, так что, если у тебя нет ничего, чем бы ты счёл нужным поделиться...»

«Только мои соболезнования семье – и Вам тоже.»

Он одарил меня взглядом, обычно предназначенным соперникам на футбольном поле, потом медленно поднялся и запустил в волосы руку.

«Твоё сочувствие – это не то, что мне нужно, Риган. И имей ввиду, я знаю, как выразить неудовольствие.»

«Возможно, Вы сможете дать мне пару уроков.»

Я показал ему на дверь, дождался пока не стихли его шаги на лестнице, затем переместился к окну посмотреть, как он выходит из здания и садится в автомобиль. От солнца осталось небольшой оранжевый свет, выбивающийся из-за горизонта. Я задался вопросом, что Костелло скрывает, - возможно, не очень много. Агата больше не была его невестой, просто с ней нужно было разобраться, прежде чем он сможет двигаться дальше. Его ждало место в Сенате.

Я сгрёб табак и зажигалку, затем полез в стол за револьвером. Это была небольшая курносая модель, которая вызывала усмешку у моих друзей-полицейских и вызывала сомнения в мужественности владельца, но размещалась под пиджаком без заметной выпуклости, и, в конце концов, с близкого расстояния она могла проделать в человеке точно такую же дыру, как и любая другая пушка. Я изучил своё отражение в оконном стекле, проверяя правильно ли я одет для вечера вопросов на Фабрике Лжи.

Кое-кто звал его Докером, поскольку доки были его территорией. Другие называли его Луговой Собачкой из-за странного выражения лица. Он был парнем, к которому ты шёл, когда хотел одолжить денег, но не выглядел так, чтобы банки на Мэйн-стрит пришли от тебя в восхищение. Его настоящее имя было Альберт Дейц, и я знал, что смогу найти его в обычном месте – в Кровавом Банке. На самом деле, у бара не было названия, и он ничем не отличался от других. Снаружи это могло быть ночлежкой, складом или ожидающим сноса зданием. Но в некоторые вечера здесь проливалось такое количество красного вещества, как будто проходило регулярное собрание доноров. Владелец знал меня по моему единственному предыдущему визиту и щедро плеснул мне чего-то, что когда-то было сорокаградусным.

«Я очень, очень расстроен,» - проинформировал меня Дейц, когда я уселся перед ним. Он ковырял в зубах чёрным ногтем.

«К кому же мне сейчас идти за своими деньгами?»

«Считай, что приобрёл опыт,» предложил я. Дейц сузил глаза.

«Может мне немного надавить на тебя?»

«Думаешь, я подхожу для этого?»

«Или на её сестру – семья не захочет, чтобы “Герцог” знал, что младшенькая откинулась с неоплаченными долгами...»

«Тебе следовало бы получить с сестры.»

«Как только увижу её? Я слышал, её можно обработать.»

«Почему ты думаешь, что это сделал Кид?» - я сделал глоток разбавленного пойла.

«Всё, что я знаю, это, что был бой, который сукин сын никогда бы не выиграл.»

«Ты был в первых рядах?»

Дейц кивнул. «Присматривал за клиентами, проверяя, кто будет выдавать отговорки, когда придётся расплачиваться.» Он помолчал. «Поставил на Матиса двадцатку в седьмом раунде.»

«Правильней было поставить на Кида в четвёртом.»

Он фыркнул и снова принялся обрабатывать зубы.

«Сомневаюсь, что кто-нибудь сделал *такую* ставку.»

Я выждал. «Так мы закончили?»

«Мне нужно подумать над вариантами.»

«Не перенапрягись,» сказал я, выскальзывая из кабинки.

«Они богатая семья, Риган. Вряд ли это справедливо, что я заплачу из своего кармана.»

«А как, по-твоему, эти люди стали богатыми, Альберт? Сходи в библиотеку и возьми любой учебник по истории...»

На выходе я заплатил бармену половину того, что он хотел и сказал, что в следующий раз сам разбавлю себе виски.

Вечером я сидел в своей квартире, проводя свои собственные небольшие поминки и предаваясь воспоминаниям об Агате Демпси. Она вошла в мой офис одним прекрасным днём, неделю или около того назад, назвалась выдуманным именем и сказал, что нашла меня в справочнике. Потом

она устроилась напротив, позволила мне дать ей прикурить, и сказала, что задолжала человеку по имени Альберт Дейц. Сумма была не столь велика, но Дейц был человеком упрямым и непредсказуемым, поэтому она хотела, чтобы кто-нибудь с ним поговорил.

«Думаю, Ваш отец смог бы, мисс Демпси.»

Её кремовые щёки и шея покраснели. Большая копна её соломенных волос была собрана в конский хвост. Изумрудные глаза были умело подчёркнуты макияжем. Её платье, судя по всему, было писком моды, но было пошито по её представлению, а не чьему-то ещё. Кто-то мог назвать её сногшибательной; по мне, так она была подобна удару в солнечное сплетение – удара, который, по моему опыту, стоило избегать.

«Хорошо,» - сказала она, - «Вы меня узнали.»

«Иногда я читаю газеты.»

«Тогда вы должны знать, что моего отца не стоит беспокоить по пустякам.»

Я медленно кивнул. «А ещё, Ваша репутация идёт впереди Вас, мисс Демпси.»

Краска ещё больше залила её лицо. Я не сомневался, что половина того, что я слышал была преувеличением или являлась откровенным враньём. С другой стороны, “Герцог” Демпси имел друзей в высших сферах, поэтому, вероятно, часть настоящих приключений Агаты оставалась неизвестной публике. Она была и вымыслом, и действительностью, всё было перемешано и завернуто друг в друга. Я сидел за столом, она поднялась, одёрнула юбку и приблизилась ко мне.

«Я не хочу, чтобы отец беспокоился из-за этого,» - произнесла она хриплым голосом.

«У Вас должно быть полно крутых друзей, у которых можно было бы одолжить.»

Она потрясла головой. «Это только между мной и мистером Дейцем, и я намерена придерживаться нашего соглашения. Мне всего лишь надо немного времени.»

«Так скажите ему.»

«Я пыталась. Мне нужен человек, который будет немножко более убедителен.»

«Я не работаю бесплатно и, принимая во внимание то, что Вы рассказали, возможно, потребуется плата вперёд.»

Она наклонилась над столом. «Без проблем, мистер Риган,» сказала она и её глаза заблестели. Затем она взяла одну из моих визитных карточек, провела ею спереди по блузке и выпрямилась. «Знаете, Вы не совсем такой, как я ожидала.»

«Вам стоило взглянуть на некоторых из этих лентяев, называющих себя частными детективами.»

«Вы определённо не лентяй.» Она внимательно изучила меня от макушки до пяток, как будто искала ценник, кончик языка облизывал полные рубиновые губы.

Я откинулся на стуле так, что он протестующе закрипел.

«Что насчёт Дэнни Бута?» - спросил я.

Воспитание вернулось к ней и язычок исчез.

Её лицо отвердело, и она отступила к своему стулу, где её все ещё дожидалась тлеющая сигарета. «Вы неплохо информированы, мистер Риган,» - сказала она.

«Я всего лишь знаю, что он в тюрьме, но один из его парней наверняка мог бы поговорить с Дейцем, если бы Вы любезно попросили.»

«Если Вам не нужна работа, пожалуйста, так и скажите.»

Это прозвучало как у раздражительного ребёнка, не привыкшего, что ему отказывают.

Я пожал плечами. «Это потому, что Вам принадлежат все эти улицы, мисс Демпси, а Вы обратились к телефонному справочнику.»

«Потому что это только *моё* дело! И всё о чём я Вас прошу, это час Вашего времени, чтобы образумить этого человека.»

«И это всё, что мне надо сделать? Я не собираюсь свернуть ему шею.»

«Может, именно поэтому я не хочу обращаться к Дэнни, мистер Риган.»

«Возможно, поэтому,» - согласился я.

Поэтому я переговорил с Альбертом Дейцем и он сказал мне, что он так и не понял почему она пришла к нему в первый раз.

«Только одно предположение имеет смысл: она любит рисковать. По той же причине она начала встречаться с Дэнни Бутом.»

Дэнни Бут. Гангстер. Не высшая лига, но ищет лазейки. Имеет довольно крепкую банду, что, впрочем, не остановило Энтони Костелло от того, чтобы упрятать его в тюрьму. Был слух, что старик Костелло потратился, покупая информацию, пока её не стало достаточно. Не то чтобы убойной, но для суда хватило. Правильные присяжные в тот день, и Дэнни Бут – “легальный бизнесмен” – на пути в тюрьму.

Было ли это серьёзно с Агатой? Не думаю. Она была сексуальной штучкой и Буту, наверное, нравилось, что её отцом был “Герцог” Демпси. “Герцог” бы, в конце концов, сам бы разрушил эту связь, но Костелло опередил его, и я помнил теорию Дейца, что Агата любит рисковать. Она вдруг показалась мне ангелом из трущоб, защищённым от опасности. Насколько, должно быть, было для неё возбуждающе тусоваться в ночных клубах с Дэнни Буттом и его окружением?

Насколько возбуждающе было иметь дела с ростовщиком, нанимать частного сыщика, и напиться в Бедном Городе? Очень возбуждающе для испорченной богатой маленькой девочки, как раз до того момента, когда Кид Гловз проделал бутылкой дыру в её голове.

Кид: вернулся домой кое-что отметить. И пьёт без собутыльников. Алиби так себе: проснулся на аллее, руки в крови, рядом труп, почти ничего не помнит. Потом всплывает имя: Розетта. Он покупал ей выпить. Она могла бы поручиться за него. Но только её невозможно допросить. Действительно, люди знают имя, но не более.

Не то чтобы обитатели Бедного Города были чем-то обязаны полиции и властям. Насильственная смерть – побочный продукт жизни в этой части Фабрики Лжи. Просто не всегда найденный труп принадлежит Агате Демпси.

Я почтил её память. Конечно же, там было сожаление, что я так и не удосужился потребовать свой обычный гонорар вперед.

Имя её сестры Элинон и она поджидает меня в кресле около моего офиса, когда я приезжаю туда на следующее утро. Я узнал её лицо по фотографиям в светской хронике. Она была на несколько дюймов выше Агаты, каштановые волосы и острое, пронизательное лицо. Чёрный костюм-двойка и соответствующая вуаль: хорошо смотрится. Как и сестра, она не замужем, но я считаю, что по разным причинам. Если Агата играла ради самой игры, то Элинон до сих пор не встретила равного себе мужчины или, хотя бы, достойного. Я молча открыл дверь и вошёл, оставив дверь открытой, включил вентилятор и повесил пиджак на стул. Я протирал шею платком, когда она решила, что тоже может войти.

«Вы Риган?» - спросила она.

«И Вам доброго утра, мисс Демпси,» - я жестом предложил ей присесть, но она предпочла остаться стоять.

«Энтони сказал мне, что Вы работали на сестру. Забавно, она никогда о Вас не упоминала.»

«Она всегда хранила свои секреты?»

«Мы были близки.»

«Соболезную Вашей потере.»

«Спасибо. Папа безутешен...» Её голос дрогнул, и я спросил не хочет ли она воды. Она потрясла головой и прочистила горло. «Вы оказали бы мне большую любезность, мистер Риган, если бы сочли возможным сообщить мне, что Вас связывало с Агатой. Последнее, чего я хочу, это чтобы всплыла уродливая история, испортив все наши любимые воспоминания о ней.»

Речь выглядела подготовленной, что, в прочем, не означала, что она была неискренней. Она смотрела на меня, и я чувствовал всю жизнь сдерживаемые эмоции. Интересно, оставила бы она отца “безутешным” после своей кончины? Я полагал, что младшая дочь, порхающая по свету, как редкая и прекрасная бабочка, могла быть любимицей старого ублюдка.

«Пожалуйста,» - сказала она почти шёпотом.

«Может Вы всё-таки присядете?» - спросил я. Она так и сделала. «Здесь, на самом деле, не о чем беспокоиться,» - объяснил я. - «Агата заняла денег у человека по имени Альберт Дейц. Ей нужно было время чтобы рассчитаться, и она попросила меня переговорить от её имени. Вот и все, что от меня требовалось.»

Она некоторое время переваривала услышанное, после чего её тело, казалось, разжалось, напряжение исчезло с её лица.

«И это всё?» - спросила она.

Я пожал плечами в знак согласия.

«Я хочу поблагодарить Вас за доверие,» - чётко сказала она, поднялась и приготовилась уходить.

«Возможно, у меня есть пара вопросов, мисс Демпси», - сказал я, но она покачала головой, послала в мою сторону самую короткую из возможных улыбок и вышла. Я отодвинул мой стул ровно настолько, чтобы положить ноги на стол, одна на другую. Затем я начал работать, скручивая первую за рабочий день сигарету. Элино́р Демпси вела себя по-деловому, в этом не было никаких сомнений. Она не захотела узнать какой был долг или почему Агата пришла ко мне. С нее свалился какой-то огромный груз, и я понятия не имел какой и почему.

Приближалось время обеда, когда позвонил Энтони Костелло.

«Итак, ты счёл возможным рассказать Элино́р то, что не смог заставить себя рассказать мне,» - протянул он.

«Я подумал, что Агата больше не является моим клиентом,» - объяснил я.

«Не переживай, Риган – Элино́р так действует на мужчин. Может ли этот Альберт Дейц стать проблемой?»

«Нет, если кто-то потрудится возместить ему убытки.»

«Возможно, я знаю волшебное слово.» Прозвучало так, будто он хотел положить трубку, но я спросил о Киде Гловзе.

«Решил изменить свою историю,» - доверился мне Костелло, возможно, решив, что делает мне большое одолжение. - «История с Розеттой ни к чему его не привела, так что теперь его подставляет мафия.»

«Какая мафия?»

«Дэнни Бут.»

«Ну, это не имеет значения – почему из всех, именно Бут хочет смерти Агаты?»

«Я задал Киду тот же самый вопрос. Он не смог ответить. Только продолжает твердить, что должен был сдать бой Матису, ему предстояло лечь в седьмом раунде. Вместо этого, Матис разозлил его, и он набросился на него и поймал в четвертом раунде, более или менее случайно.»

Я вспомнил, что сказал Дейц: свои деньги – гарантированно – он поставил на Матиса в седьмом раунде...

«Тут ещё кое-что,» - продолжил Костелло. - «Дэнни Бут может выйти из тюрьмы как раз к похоронам.»

«Почему?»

«Дорогие адвокаты плюс вопрос, кто кому и сколько передал.»

«Вы имеете ввиду подкуп свидетелей?» Слухи об отце Костелло были у меня ещё в памяти.

«Ну, возможно, кому-то и возместили какие-то расходы,» - окружному прокурору было явно не по себе. - «Конечно, Бута и близко не подпустят к кладбищу, “Герцог” об этом позаботится...»

Я на мгновение задумался, а потом спросил Костелло верит ли он в историю Кида.

«Договорной бой? Осмелюсь сказать, что такое время от времени случается, и даже в нашем прекрасном и честном городе.»

«И парни Дэнни Бута в этом участвовали? Вы должны признать, что у них мог появиться небольшой зуб на Кида...»

«И опять возвращаемся к началу – почему расправились с Агатой?»

Костелло попрощался и повесил трубку. Я взял этот вопрос с собой в закусокную, и вместе с ним уселся за стойку, заказав кофе и сэндвич. Почему расправились с Агатой? Может потому, что они не знали кто она такая. Это произошло в Бедном Городе, не том месте, где обычно болтаются такие как она. Если бы Кида Гловза подставили, Дэнни Бут знал бы об этом. Он также захотел бы узнать кто действительно убил его подружку.

И тогда ему придется отомстить. Что делало вещи приятными и простыми: если Кид говорил правду, то всё, что надо сделать копам, установить, кто исчез из банды Бута. Этот человек бежал, спасая свою жизнь, особенно, если Дэнни Бут действительно на пути домой.

Бедный Город.

Как и Кид, я родился в его тени, и он лишь медленно ослабил свою хватку на мне. У меня тут никого не осталось, а дом, в котором я родился и вырос, снесли после умышленного поджога несколько лет назад. Джо Стрэйхорн учился на класс старше, и однажды он за что-то ударил меня по лицу, за что – я так и не понял. Весь остаток дня тогда я проходил с ватными тампонами в носу, объясняя родителям, что споткнулся о собственные ноги.

«Надо научиться выставлять руки,» - сказал отец, принимая мои слова за чистую монету. Мать, однако, позже отвела меня в сторону и спросила кто это сделал и почему. Я потряс головой; я ни в коем случае не был стукачом.

«Эй, Грешный Мальчик,» сказал Стрэйхорн, когда я вошёл в “Гостинную Камиллы”. Именно тогда он дал мне это прозвище потому, что я держал рот на замке – это был его способ пошутить; я солгал своим родителям и должен был отправиться в ад. Сейчас у него были гладкие волосы и тонкие усики, и ему нравилось, чтобы его пиджаки и галстуки были так же крикливы, как и ансамбли, которые у него выступали. Он сидел на стуле у стойки и протянул мне руку для рукопожатия. «Как идут дела – хорошо ли, плохо ли?»

«И того, и другого,» - ответил я, устраиваясь на соседнем стуле и изучая пустые столики. «Клиенты напуганы убийством?»

Стрэйхорн фыркнул. «Просто сейчас ещё рано, и только. Ты здесь, чтобы поджарить меня?»

«Чёрт знает, что. Ты же знаешь, сколько Кид задолжал по счёту?» - Стрэйхорн медленно покачал головой. - «Как только он получил деньги за тот бой, он поклялся, что рассчитается со мной.»

«Ты знал, что он собирался их кинуть?»

«Это могло бы объяснить, почему он пил, скорее, нервничая, а не радуясь.»

«Он был здесь с кем-то по имени Розетта?»

«Может быть он купил ей коктейль.»

«Кто она?»

«Просто какая-то баба зашла сюда.»

«Одна? По работе?»

«Как ты думаешь, какое у меня заведение, Грешный Мальчик?»

«То, которое должно приносить деньги, чего бы это не стоило.»

Он посмотрел на меня и опять принялся потягивать свой напиток. «Хочешь чего-нибудь?»

«За счёт заведения?»

«Попробуй догадаться.»

«Может быть, я мог бы открыть счёт.»

Он ещё раз фыркнул, но ничего не сказал, только встряхнул лёд в стакане.

«Агата Демпси тут постоянно появлялась?»

«Не особенно. Но ей нравилась эта улица: “У Мэнгэна”, забегаловка Бена Трэйси, “Большой”... Она обходила их все.»

«Одна или с друзьями?»

«Она заводила друзей – лишь бы выпивка была за ней.»

«Ты не видел, в тот вечер она разговаривала с Кидом?»

Стрэйхорн помотал головой.

«Они не выходили вместе на улицу?»

Ещё раз помотал. «Я уже дюжину раз прошёл через это с копами.»

«Окружной прокурор говорил с тобой?»

«Несколько раз. У меня такое чувство, что он принимает это близко к сердцу. Ему приходится, если он хочет добиться милости “Герцога”. У Старика Костелло есть деньги, но нет связей “Герцога” – тебе нужно и то, и другое, если у тебя в планах совершить забег на Капитолийский Холм.»

«Ты забываешь – он знал Агату с тех пор, как они были детьми; и он даже некоторое время с ней встречался.»

«Но ведь не поэтому он рвёт жилы, не так ли?» - возразил Стрэйхорн. - «Ты очень ошибаешься, принимая Энтони Костелло за обычного парня с человеческим сердцем.»

Когда приблизился бармен, чтобы обновить напиток босса, я заказал себе пиво и спросил Стрэйхорна, где можно было бы найти Розетту.

«Это не членский клуб», - ответил он. - «Мы не собираем адреса на пороге.»

«И я думаю, ты не помнишь кто пил с Агатой в тот вечер?»

«У неё был угловой столик, а вечером здесь не очень светло.»

Прибыли наши напитки, и я проглотил половину пива, решив оставить остальное. Когда я встал, чтобы уйти, Стрэйхорн снова заговорил.

«Это тебя достаёт, не так ли? В тот раз, когда я поцеловал тебя...»

Я изо всех сил постарался не кивнуть.

«Ты задавался вопросом, зачем я это сделал,» - продолжил он, - «но у тебя никогда не хватало смелости просто прийти и спросить.» Его глаза остекленели от алкоголя, но ему удалось сфокусировать их на мне. «Ну, я всё равно тебе скажу – это потому, что ты выглядел именно так.»

«Именно так?» - эхом откликнулся я.

«Именно так, чтобы получить по роже,» - объяснил он, перед тем, как снова обратить внимание на стоящий перед ним напиток. - «И немного изменилось, Грешный Мальчик. Немного изменилось...»

На улице позади “Камиллы” всё ещё остались пятна крови, да и мусорные баки стоило опорожнить. Я здесь не задержался. Мне понадобилось полчаса или около того, чтобы задать нужные вопросы нужным людям, прежде, чем, я заполучил адрес Розетты Джонс. Никому не казалось, что Розетта – это имя, с которым она родилась, да и Джонс, возможно, придумано тоже. Она пробыла в Бедном Городе всего несколько месяцев. Интересовалась работой, какой угодно, от уборщицы до официантки, а потом опустила, как и многие до неё, для того, чтобы выкладывать по несколько баксов тут и там за алкоголь для притупления чувств. Кроме того, я потратил несколько долларов за информацию, которой оказалось достаточно, чтобы стоять на лестничной площадке ее квартиры на втором этаже и стучать в ее дверь.

Вышел сосед, взглянул на меня и удалился. Я попробовал повернуть ручку, но дверь была заперта. Взявшись за ручку, я прислонился к двери и почувствовал, как она немного прогнулась, затем продолжил давить, пока дешевый замок не открылся, и я оказался внутри. Немытая посуда в

раковине, ночная рубашка на подушке односпальной кровати. Одежда на вешалках в гардеробе. В одном из ящиков туалетного столика лежал старый конверт. В нём была другая жизнь Розетты Джонс – фотографии, сделанные в детстве. Обстановка маленького городка, улыбающиеся родители. Два брата, оба немного старше её. Постановочный кадр всей семьи в студии – она ещё совсем маленькая. И позже, за столом для пикника на лесной поляне. Она прищурилась на солнце, оскалив зубы и улыбаясь. Только одна фотография подросткового периода, на которой она хмурится, словно не желая, чтобы её снимали. Светлые волосы собраны сзади в конский хвост. Я вернул конверт обратно в ящик, забрав только этот снимок. Перед уходом я напоследок огляделся, интересно, насколько мрачной должна стать жизнь Розетты Джонс, прежде чем она решит признать свое поражение и вернуться в удушающие объятия своей семьи...

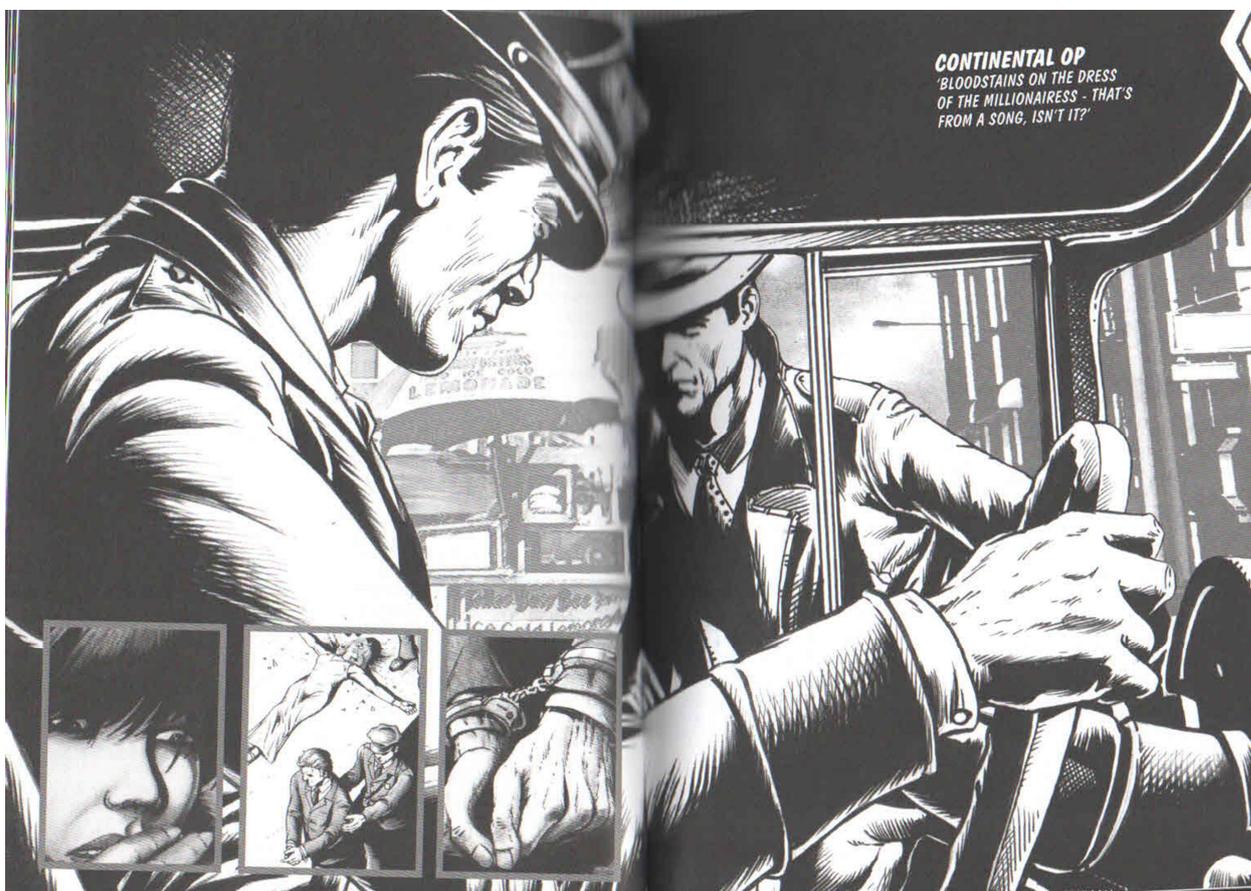
Рэй Брофи не хотел встречаться со мной в радиусе мили от своего участка. Рядом с автостоянкой на пересечении 30-й и Макбрайд стоял киоск с хот-догами, и я уже купил их для нас обоих, когда его патрульная машина припарковалась. Зонтик над самодельным деревянным столом был единственной защитой от солнца в ближайшей окрестности, и мы съежились под ним, пока ели. Имбирное пиво в бутылках было тёплым и безвкусным.

«Ты действительно знаешь, как обращаться с парнем,» - притворно пожаловался Брофи, вытирая жир с подбородка.

«Я перед этим был в “Камилле”,» - сказал я. - «Джо Стрэйхорн наконец-то признался зачем он тогда чуть не сломал мне нос.»

Брофи не смог сдержать улыбки. Мы были школьными приятелями; ватные тампоны для моего разбитого носа были из аптечки его мамы. «Рассказывай,» - потребовал он.

«По-видимому, у меня такое лицо, которое заслуживает кулака.»

«Не вызывает никакого сомнения,» - Брофи рассмеялся, изо рта у него посыпались крошки. - «Мне самому захотелось несколько раз надрать тебе задницу.» Он подмигнул мне и сосредоточился на хот-доге.

«Ты был на дежурстве, когда это случилось?» - в конце концов, спросил я.

«Малышка Демпси?» - покивал Брофи. - «Правосудие никогда не дремлет, Риган. Сколько раз я тебе говорил об этом?»

«И кто же его вызвал?»

«Не уверен, что они назвались – мы же говорим о Бедном Городе.»

«И что же вы обнаружили, когда прибыли на место?»

«Я нашёл Кида Гловза сидящим у задней стены “Камиллы”, обхватив голову руками. Парень бормотал что-то невнятное, его зрачки напоминали булавочные головки. О, и разве я упоминал о крови, разбитой бутылке и мертвой светской львице с растрепанным платьем и порванным нижним бельем?» - Брофи пристально посмотрел на меня. - «*Пятна крови на одеждах миллионеров* – это ведь, кажется, из песни?» Он пожал плечами перед тем, как продолжить. «Об одежде мы в прессу не сообщали – итак, для её семьи всё слишком жестоко.»

«Её изнасиловали?»

«Выглядело как-будто так. Затем ей удалили половину лица чем-то, чем-то слабо напоминающим хирургический инструмент.» - Он замер, вспоминая место преступления, потом о чём-то задумался. «В её сумочке мы нашли твою карточку - так вот в чем все дело?»

«В некотором смысле. Кид утверждает, что его подставили за то, что он не сдал бой.»

«Сомневаюсь, что это поможет ему избежать старого Спарки.» - Брофи медленно покачал головой. - «То, что он сотворил с ней... Говорю тебе, Риган, её сестра, должно быть, сделана из стали.»

«Она опознала тело?»

Брофи кивнул. «Там и тогда же.»

Я нахмурился, но тут до меня дошло, что он имеет в виду. «Элинор Демпси была там? На заднем дворе?»

«Когда я добрался туда, да.»

«В Бедном Городе вести быстро разносятся,» сказал я.

«Разве не всегда так было?»

«Наверное, да.» Я не говорил всей правды. Вдобавок ко всему, у меня появилось очень плохое предчувствие. Единственное, в чём я был уверен, так это в том, что Киду Гловзу было предназначено свидание с электрическим стулом.

Это был особняк, окруженный акрами зелени, за которой ухаживала небольшая армия садовников. Запертые ворота, никто не отвечает, так что я оставил свой автомобиль припаркованным у обочины и просто взобрался на железную стену, потом отряхнулся и пошел вдоль подъездной дорожки, помахав рукой нескольким рабочим, которые решили меня заметить. Огромные белые колонны по обе стороны солидных белых дверей двойной ширины, на которых нет ни царапин, ни отпечатков пальцев. Похоже, что всю конструкцию могли перекрашивать еженедельно или хотя бы

ежемесячно. Я позвонил и стал ждать. Дворецкий в полной униформе наконец открыл дверь, слегка приподняв бровь, как бы заранее отказывая мне без единого слова.

«Я здесь, чтобы увидеться с Элинор Демпси,» проинформировал я его. Он заглянул мне за плечо в поисках какого-нибудь транспортного средства.

«Парашют,» объяснил я.

Его рот чуть дёрнулся. «Она Вас ожидает?» - протянул он.

«А акцент стоит дороже, приятель? Я бы пока сказал, что ты проделал только половину пути до Англии.»

Его окаменевший взгляд сообщил мне, что ему это не понравилось.

«Передай её, что здесь Риган,» - добавил я. Затем я прислонился к одной из колонн и достал табак и бумагу, давая ему понять, что хочу пока устроиться поудобнее. Дверь закрылась и осталась закрытой. Я уже почти спустился по лестнице и подумывал о том, чтобы сделать круг по территории, когда она снова открылась.

«Что Вы здесь делаете?» - спросила Элинор Демпси. Она до сих пор ещё была в чёрном, и это всё ещё шло ей.

«Ваш отец знает?» - спросил я.

«Знает о чём?»

«Правду об Агате.»

Её глаза сузились. «Что Вы имеете в виду?»

«Забавно, что Вы оказались в Бедном Городе с ней в одно время. Забавно, что никто, кроме меня, кажется, этого не заметил.» - Я изучал то небольшое, что осталось от сигареты. - «А ещё эта Розетта Джонс...»

«Вы пьяны, мистер Риган?»

«А Вы предпочли бы, чтобы был? Может лучше подсунете мне Микки Финна¹...»

Я выдержал ее взгляд, крепко и твердо. Она сделала шаг назад в просторный мраморный холл.

«Вам лучше войти,» - сказала она, едва сдерживая ярость.

Там было много комнат на выбор. Она остановила свой выбор на библиотеке. В ней было больше книг, чем можно было прочитать за всю жизнь. Хотя, у меня появилось ощущение, что никто в доме особо и не старался. Я подошел к окну и оценил открывшийся вид. Она налила два виски, плеснула в каждый содовой и протянула мне. Она налила два виски, плеснула в каждый содовой и протянула один мне.

«Без Микки Финна,» - уверила она меня. Затем она уселась в кресло у камина и стала ждать, что я еще скажу.

«Я кое-что могу понять, но не всё,» - подчинился я, повернувшись к ней лицом. - «Агате нравилось играть в опасные игры. Вот почему она любила появляться в Бедном Городе. Она могла покупать

¹ На слэнге Микки Финн (или просто Микки) - это напиток, смешанный с психоактивным препаратом или одурманивающим веществом (особенно, хлоралгидратом)

выпивку для отбросов города и трепетать от их историй, может быть, даже притворяться, что какое-то время живет их жизнью.»

Я достал фотографию Розетты Джонс и поднял её так, чтобы Элинор могла её видеть. Затем появилась девушка, которая, казалось, катится вниз. Агата слушала ее, может быть, даже сочувствовала. Они выглядели похоже - при определённом освещении их даже можно было бы принять за сестёр. По какой-то причине Агата должна была исчезнуть. Это гораздо проще сделать, если никто не будет тебя искать. Кто-то из прошлого Агаты... Но просто исчезнуть трудно.» Я сделал паузу. «Если, конечно, ты не мёртв.»

«Это самый странный рассказ, который я когда-либо слышала.»

«Вы подождите, он станет ещё более странным.» Я подошел к камину и сел в кресло напротив нее, наклонившись вперед и упершись локтями в колени, так что мы сидели почти вплотную. «Достаточно легко заманить Розетту в переулок. Довольно просто одолеть ее и убить. Но тогда ее лицо должно быть изуродовано, чтобы кому-то было труднее сказать, что она не Агата Демпси. Положите сумочку Агаты рядом с ней и убедитесь, что сестра Агаты первой прибудет на место преступления для опознания. Закрытый гроб из-за обезображенного трупа, и внезапно вам все сходит с рук. Но всё ещё остаются несколько вопросов. Особенно: зачем привлекать Кида Гловза, и зачем, вообще, нужна вся эта постановка?»

«Вы, вообще, представляете насколько нелепо всё это звучит?»

«Будет ли это также нелепо звучать для Вашего отца?» - Я заметил, что её почти передёрнуло. - «Его прекрасная дочь - и вдруг ему говорят, что она вовсе не умерла. Вам не кажется, что он хотел бы открыть гроб, чтобы хорошенько рассмотреть того, кто в нем находится? Волосы могут быть похожи - светлые и стянутые сзади в конский хвост - но форма лица? Лодыжки? А руки?..»

«Это полное безумие.» - Она вскочила на ноги и подошла к книжным полкам, прислонившись к ним, чтобы не упасть.

«Невиновного человека собираются поджарить, мисс Демпси. Человека, который даже не знает, что был одурманен.» Я думал над словами Рэя Брофи: *зрачки как булабочные головки*. «Может быть, Вы считали, что вам нужен этот падший парень, иначе весь ад вырвется наружу. Не только “Герцог”, но и Дэнни Бут тоже - они все выглядят как убийцы. Вы не можете так рисковать. Но Розетта работала на улицах, так что вы могли бы указать ей на одинокого громилу в том баре и заставить её подсыпать что-нибудь в его выпивку. Может быть, вы сказали ей, что таким образом она может заработать, ничего не делая. Договорись встретиться с ним в переулке, дождись, пока он отключится и заberi свои деньги.» - Я медленно кивнула, только сейчас до меня дошло. - «Вот так всё и случилось, не так ли? Но я все еще не понимаю - зачем? Альберт Дейц никогда бы и пальцем не прикоснулся к Агате...»

Она повернулась ко мне и оскалила зубы. «Это всё не из-за Дейца!» - прорычала она. - «Вы полный дурак!»

«Из-за кого же тогда?»

Молчание затянулось, пока она собиралась с силами, чтобы произнести это имя вслух. Когда оно пришло, оно буквально вырвалось из нее.

Имя Дэнни Бута.

«Бут?» - откликнулся я. Она подтвердила это кивком головы. И теперь, всё вышло наружу, она, казалось, сразу успокоилась. Она тоже была спокойна в моем кабинете, когда убедилась, что моя

связь с её сестрой не имеет никакого отношения к убийству. Я наблюдал, как она снова села, положив руки на колени.

«Моя сестра передавала информацию о Буте и его людях Энтони Костелло, который, в свою очередь, пустил слух, что его собственный отец платил людям на улицах за ту же информацию. Таким образом, Агата была под защитой, - по крайней мере, нам так казалось. Но Бут начал что-то подозревать, и Агата узнала, что адвокаты Бута готовят его освобождение. Он убьёт её, без вариантов.»

Я попытался осознать услышанное. «Костелло знает?»

«Об обмане?» - Элинон Демпси покачала головой.

«Должно быть, он что-то подозревает.»

«Если так, я смогу с этим справиться.»

Я взглянул на неё. - «Как?»

«Выйдя за него замуж. Осмелюсь сказать, он и желать бы не мог большего.»

Она сказала это как о чём-то само собой разумеющемся, и я начал сомневаться, что она не такая же чокнутая, как ее сестра.

«И чья это была идея?» - спросил я.

«Агаты.»

«И Вы согласились с этим?»

«Кажется, я уже говорила Вам, что мы очень близки.»

«Вы хладнокровно убили невинную женщину, а ещё один невинный отправится на смерть.»

«Я слышала, что дни этого боксера, в любом случае, были сочтены.»

«Но всё равно – он ничего не сделал.»

«Это несущественно, мистер Риган. Сейчас в этой комнате важно то, что Вы собираетесь сделать.»

«Я не могу позволить, чтобы это сошло Вам с рук.»

«Почему же?» - Она казалась искренне удивленной.

«Потому.»

«Не будьте идиотом. Никто Вам не поверит.»

Я опять показал фотографию. «Семья Розетты поверит.» Я начал подыматься. Она стояла передо мной, её лицо было в нескольких дюймах от моего.

«Есть ещё кое-что, что Вам надо знать.» Она помолчала, словно все еще решаясь. Ее руки теребили друг друга, хотя я сомневался, что она осознавала это.

«Я слушаю,» - сказал я.

«Дьявол заставил меня так поступить, мистер Риган. Вы понимаете, что я имею ввиду?»

Я должен был признать, что нет, поэтому она сделала глубокий вдох и попыталась снова.

«А мой отец... *чрезмерно* любит Агату.» - Она слегка наклонила голову. - «Вы понимаете о чём я? *Чрезмерно* любит. Это еще одна причина, по которой она не могла просто убежать. Она должна быть вне его досягаемости. А теперь, когда Агаты больше нет, брак может стать для меня лучшим выбором.» Она смотрела на пол, отполированный до идеального блеска, хотя его единственным предназначением было чтобы по нему ходили. «Теперь идите и делайте то, что должны. Но, пожалуйста, сначала проспитесь.» Она подошла к двери и открыла ее, собираясь выпроводить меня из своей жизни.

Он стоял прямо там, за дверью.

“Герцог” Демпси.

Лицо за серебристыми бакенбардами покраснело от ярости, рука уже отведена, чтобы отвесить пощечину старшей дочери. От удара она отшатнулась и отступила назад в библиотеку. Демпси последовал за ней, оставив дверь приоткрытой.

«Где она?» - спросил он дрожащим голосом. - «Скажи мне, где ты её держишь?»

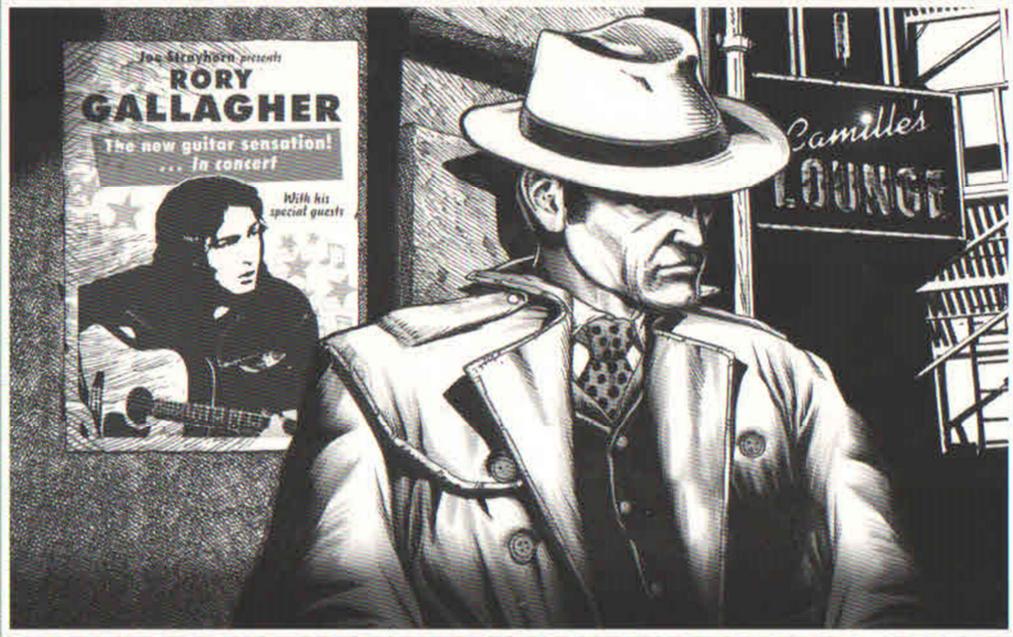
«Папа,» - всхлипнула она, поднося кулаки к лицу, как боксер, собирающийся отразить дальнейшие удары в подстроеном бою. Но “Герцог” уже повернул ко мне голову. Он протянул дрожащую руку, тыча в неё пальцем. «Это не Ваша забота, сэр,» - рявкнул он. Я перевел взгляд с отца на дочь и обратно.

«Чертовски верно,» - согласился я и направился к двери, оставляя их в своём собственном аду - даже когда она произнесла моё имя, произнесла несколько раз, умоляя меня остаться.

Снаружи с безоблачного неба палило солнце. Лужайка была подстрижена, кусты прихорошены. Один из садовников пошутил, заставив остальных рассмеяться. Жизнь в тот момент была прекрасна. Я был в двадцати минутах езды от своего офиса и квартиры, и еще в двадцати - от Бедного Города. Но я все еще был заперт на Фабрике Лжи, и её конвейер в ближайшее время не собирается останавливаться.

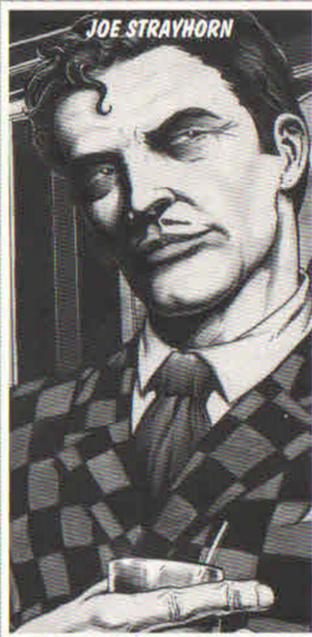
КОНЕЦ

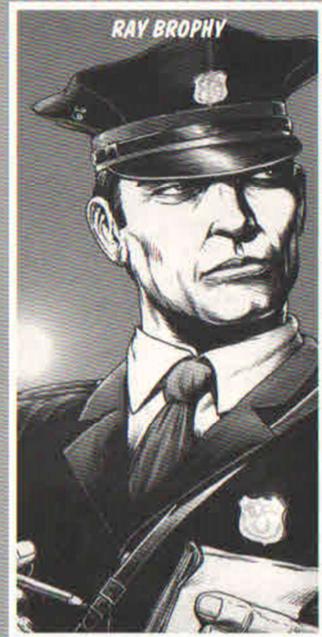

THE LIE FACTORY

REGAN P.I. (SINNER BOY)

THE LIE FACTORY

ELINOR DEMPSEY

AGATHA DEMPSEY

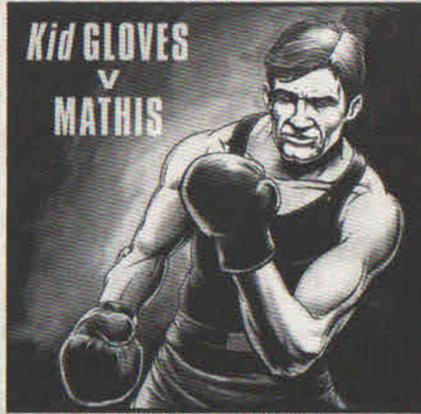
DUKE DEMPSEY

THE LIE FACTORY

BOXING

FRIDAY, JAN. 28TH

Kid GLOVES
v
MATHIS

DOORS OPEN AT 6-15 COMMENCES AT 7PM
RINGSIDE & STAGE 7/6 **OTHERS 6' & 4'**
LIMITED NUMBER OF SEATS AT 2' REFERENCE DECISION BY MUTUAL CONSENT

Name	Deutz, Albert	I.P. No.	1649/35
Aliases	Stavedors, Prairie Dog		
Born	1906	Trade	Dock Worker/Foreman
Build	Medium	Eyes	Brown
		Ht.	5' 7"
		Hair	Brown
Marks	scar forehead, gunshot wound left arm scars knuckles rt. hand		
M.O., etc.	loan shark, police informant		

THE LIE FACTORY

RORY GALLAGHER

KICKBACK CITY

FEATURING **THE LIE FACTORY** A NOVELLA BY **IAN RANKIN**

ILLUSTRATED BY **TIMOTHY TRUMAN**

CD1

KICKBACK CITY (100%)

1. KICKBACK CITY
2. CONTINENTAL OP
3. KID GLOVES
4. BIG DUNK
5. LOANSHARK BLUES
6. SECRET AGENT
7. B-GIRL
8. SLUMMING ANGEL
9. BARLEY & GRAPE RIND 10. BOUND TIME
11. IN YOUR TOWN
12. SINNER BOY
13. THE DEVIL MADE ME DO IT (AL JEFFERSON)

CD2

KICKBACK CITY (100%)

1. CONTINENTAL OP
2. TATTOO'D LADY
3. I AIN'T NO SAINT
4. OFF THE HANDLE
5. THE LOOP
6. MESSIN' WITH THE KID
7. LOANSHARK BLUES

CD3

THE LIE FACTORY

NARRATED BY **AIDAN QUINN**

© & © 2012 Sony Music Entertainment Inc. All rights reserved. Sony Music Entertainment Inc. is a registered trademark of Sony Music Entertainment Inc.

Distributed by Sony Music Entertainment. Copyright © 2012 Sony Music Entertainment Inc. All rights reserved. Sony Music Entertainment Inc. is a registered trademark of Sony Music Entertainment Inc.

All trademarks and logos are protected. All rights reserved. Made in the U.S.A. 2012. 888371640626

The Lie Factory is a registered trademark of Sony Music Entertainment Inc.

ISBN: 0781408700-02-1

